

В глазах Лань Линя промелькнул холод, ледяной клинок в его руке едва заметно рассек воздух, и бандит тут же обмяк, потеряв сознание.

Он не собирался тратить время на мелких сошек. Убедившись, что сведения верны, Лань Линь направился к зданию.

— Самая дальняя комната на втором этаже... — Лань Линь метнулся вперед, стремительно приближаясь к цели.

Вскоре он уже был у самого дома. Он вновь призвал множество своих двойников: часть из них уже зачищала территорию от рядовых бандитов, другие отправились на поиски темницы.

— Сейчас я сам разберусь с главарем, — прошептал Лань Линь. — Как только начну, активирую область, а вы немедленно врываетесь на первый этаж. Помните, не смейте тронуть мирных жителей.

Двойники кивнули и затаились в траве. Лань Линь прижался к стене, под ногами сформировался ледяной клинок, и он бесшумно взобрался к окну второго этажа.

Из комнаты доносились развратные стоны, перемежаемые грубым хохотом и руганью:

— Черт, втроем — это кайф! Все-таки быть бандитом — одно удовольствие: никто не указ, свобода, да еще и бабы под боком...

В глазах Лань Линя вспыхнула ярость, в руке материализовался ледяной клинок. Это была максимально сжатая форма, которую он мог создать — невероятно острый, источающий леденящий холод.

— Ледяная область: Абсолютное заточение!

В мгновение ока пронизывающий холод, исходящий от Лань Линя, окутал весь дом.

В комнате главарь бандитов вздрогнул и выругался:

— Твою мать, чего это ночью так похолодало? А ну, вставай, поактивнее! Обслужишь меня как следует — может, и оставлю в живых!

Лань Линь, чувствуя обстановку в доме через свою область, перестал обращать внимание на окно — оно больше не было преградой. Его двойники, также находясь в зоне действия области, отчетливо видели, что происходит на первом этаже.

Лань Линь крепче сжал клинок, целясь в цель внутри комнаты.

— Область — Подавление!

В тот же миг все находившиеся в доме почувствовали, как ледяная, пронзающая до костей сила проникает в их тела, словно замораживая саму кровь. Главарь и двое его подельников внизу — Одноглазый и Шрам — попытались активировать свою внутреннюю энергию для защиты, но давление области сделало это практически невозможным.

Одновременно с подавлением ледяной клинок сорвался с руки Лань Линя, как молния пронзил окно и устремился прямо в горло главарю. Тот вытаращил глаза, пытаясь увернуться, но из-за давления области смог лишь едва сдвинуться с места.

Клинок с хлюпающим звуком пробил его легкое, брызнула кровь. Главарь, захлебываясь кровью, даже не успел одеться и, шатаясь, попытался бежать.

В это же время внизу начали действовать двойники. Множество ледяных клинков, словно ливень, прошли окна, точно обходя мирных жителей и вонзаясь в Одноглазого и Шрама. Одноглазый не успел даже среагировать и был превращен в решето, скончавшись на месте. Шрам среагировал быстрее: подхватил труп Одноглазого, прикрываясь им от лезвий, и бросился к окну.

— Ему не уйти. Двое, за ним, — холодно приказал Лань Линь.

Двойники разделились: одни продолжили освобождать людей, другие бросились в погоню за Шрамом.

Наверху голый главарь не успел сделать и двух шагов, как Лань Линь, подобно призраку, возник у него за спиной, схватил за горло и приподнял над полом.

— Не... не убивай меня... Я дам тебе денег, много денег! — с трудом прохрипел главарь, его глаза были полны ужаса.

Взгляд Лань Линя остался безразличным. Он чуть сжал пальцы — раздался хруст, шея главаря сломалась, и его тело безвольно рухнуло на пол. Лань Линь перевел взгляд на трех зверолодей на кровати: они дрожали от страха. Не говоря ни слова, он бросил им одежду и вышел из комнаты.

Он чувствовал, что Шрам покинул зону действия области, но преследовавшие его двойники уже схватили беглеца. Вскоре они привели связанного по рукам и ногам Шрама.

Шрам упал на колени, умоляя о пощаде:

— Пощадите! Я всего лишь пешка, все приказы отдавал главарь!

Лань Линь холодно посмотрел на него:

— Оставь эти слова для тех, кого вы замучили.

Не успел он закончить, как ледяной клинок перерезал горло Шраму, и кровь окропила землю.

В лунном свете Лань Линь стоял посреди лагеря, вокруг лежали поверженные бандиты, а мирные жители постепенно приходили в себя. Но тут из толпы донеслись разъяренные крики.

— Убейте его! Прибейте этого предателя!

Несколько женщин-зверолюдей набросились с кулаками на лежащего на земле мужчину-зверолюдя, их глаза горели ненавистью. Лань Линь подошел ближе:

— Что происходит? Разве вы все не пленники?

— Нет! — прорычала одна из женщин. — Мы жили спокойно, пока не появился этот проклятый игрок! Он известный подонок в нашей деревне, это он навел бандитов на нас, из-за него нас схватили!

— Я видела, как он, увидев, что вы пришли, в панике переоделся, чтобы притвориться жертвой! — добавила другая. — Он еще угрожал нам, чтобы мы молчали, иначе убьет!

Лань Линь, глядя на мужчину с ледяным спокойствием, спросил:

— То, что они говорят, правда?

Мужчина побледнел и задрожал:

— Простите... я просто потерял голову... дайте мне шанс...

Он не успел договорить, как ледяной клинок Лань Линя пронзил его колено. Мужчина взвыл и рухнул на землю, кровь залила его ногу.

— А-а-а! — вопил он, но взгляд Лань Линя не дрогнул.

Когда Лань Линь собрался покончить с ним, мужчина закричал:

— У меня есть информация! Я искуплю вину! Я знаю, где спрятаны сокровища главаря! Я помогу вам их найти, все смогут жить достойно!

Окружающие зверолюди замерли в нерешительности. С одной стороны, они ненавидели предателя, из-за которого погибли их близкие. С другой — они были сломлены, возвращаться

им было некуда, а с этими деньгами они могли бы обеспечить себе будущее.

Лань Линь холодно обвел всех взглядом и ответил:

— Ты не нужен. Мы и сами найдем. А ты — сдохни.

Некоторые из звероловдей облегченно вздохнули:

— Правильно! Таких надо на куски рвать!

Однако, когда Лань Линь занес клинок, мужчина взмолился:

— Подождите! Я знаю, что совершил непростительное, но можно мне перед смертью хоть немного искупить вину? Позвольте мне поклониться тем, кого я погубил...

Лань Линь нахмурился и посмотрел на толпу. Люди переглядывались. Кто-то кричал: Не верьте ему! Он неисправим!

Другие шептали: Пусть поклонится, это хоть что-то для тех, кто уже не вернется...

Мужчина, ползая на коленях, подполз к одной женщине:

— Тетушка Лю, я ведь помогал вам строить дом, когда ваш Дабао был голоден, я каждый день приносил ему еду.

Затем он вцепился в ноги старика:

— Дядюшка Лю, когда ваш Дахуа умер, это я помогал его хоронить. Вы... вы разве не помните?

Старик вздохнул, в его глазах отразилась печаль:

— Эх, Эргоу, каким же ты был хорошим парнем, пока азартные игры не превратили тебя в чудовище. Мы-то, может, и простим, но как быть остальным?

В толпе снова закричали: Убейте его! Он не достоин жить!

Старик помолчал и в конце концов сказал:

— Человек не святой, кто не ошибается? — он повернулся к Лань Линю: — Юный герой, может, дадите ему шанс?

Но тут вперед вышел другой мужчина-звероловдь, едва сдерживая гнев:

— Старик, не лезь не в свое дело! Я уважал тебя, но не переходи границы. Ты говоришь так легко, будто ничего не случилось? Мою жену осквернили, мой ребенок погиб! Кто мне

компенсирует потерю? Мне плевать на ваши прощения, он должен умереть!

Тетушка Лю вздохнула:

— Пусть хотя бы поклонится перед смертью тем, кому причинил зло.

Лань Линь помолчал, затем холодно посмотрел на предателя:

— Хорошо. Я дам тебе шанс. Но не вздумай хитрить, иначе умрешь в муках.

Мужчина закивал и с трудом пополз к месту, где хоронили тела бандитов. Там стояла зловонная вонь, воздух был пропитан запахом разложения. Никто не заметил, как в его руке оказался пузырек с лекарством. Он незаметно ввел его себе, и в его глазах вспыхнул зловещий огонек.

Добравшись до центра, он начал кланяться перед могилами. Некоторые зверолюди вытирали слезы, другие — как тот разъяренный мужчина — лишь плевали в его сторону.

Когда он закончил, Лань Линь подошел к нему с клинком:

— Ты был послушен. Я подарю тебе быструю смерть.

Мужчина вдруг поднял голову, голос его стал хриплым:

— Подожди, юный герой. Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы так и не осознал своих ошибок. Позволь мне поклониться тебе в последний раз, в знак благодарности.

Лань Линь нахмурился, почувствовав неладное. Старик снова заговорил:

— Дайте ему шанс, герой. Это меньшее, что можно сделать.

Лань Линь кивнул. Мужчина подошел к нему, опустил голову, но на его губах играла едва заметная злая ухмылка. Его тело задрожало.

В тот момент, когда он собирался совершить последний поклон, произошло невероятное! Тело мужчины резко раздулось, под кожей проступили черные узоры, глаза стали багровыми, во рту выросли острые клыки, а руки превратились в когтистые лапы.

— Сдохни! — взревел он, бросаясь на Лань Линя.

Лань Линь мгновенно среагировал, взмахнув клинком, и отсек ему руку. Но было поздно — клыки были уже в сантиметре от его горла!

В этот критический момент огромный молот, окутанный молниями, с грохотом врезался в монстра, отбросив его прочь. Это был Бай Цзюй.

Мужчина рухнул на землю, парализованный электричеством, но, к удивлению, поднялся, его глаза горели безумием:

— Хотите, чтобы я раскаялся? В следующей жизни! Я утащу кого-нибудь с собой в могилу!

Он с ревом бросился к мирным жителям. Бай Цзюй стоял рядом, его голос был спокоен:

— Ты или я?

Лань Линь с холодным взглядом метнулся вперед и в одно мгновение нанес серию ударов, разрубив тело мужчины на куски. Тот безумно смеялся:

— Ха-ха-ха... И что? Я не чувствую боли! Думаете, вы победили? Мой господин отомстит!

Его голос стал срываться на хрип:

— Жертва переполняет чашу, хаос грядет, Владыка вернется, все станет единым! Приветствую тебя, Владыка Предельной Бездны, вернись!!!

Не успел он договорить, как его тело застыло и он испустил дух.

Лань Линь нахмурился:

— Что он имел в виду? Что за Владыка Предельной Бездны? Я ничего не понял.

Лицо Бай Цзюя стало серьезным:

— Предельная Бездна... Не ожидал, что они так быстро перейдут к действиям. Раз их последователи здесь, значит, их возвращение уже близко.

— Предельная Бездна? Что это? — спросил Лань Линь.

Бай Цзюй глубоко вздохнул и похлопал его по плечу:

— Об этом я расскажу тебе через пару дней. Тебе скоро собирать свой отряд, вам обоим нужно знать об этом прошлом.

Лань Линь кивнул. После того как они устроили выживших звероловцев, они вместе вернулись в клан Львов-Тигров.

По пути Бай Цзюй спросил:

— Сегодня ты действовал холодно и решительно. Ты раньше убивал людей?

Лань Линь помолчал и покачал головой:

— Нет. Но не знаю почему, я не почувствовал дискомфорта. Может... я делал это раньше, просто не помню.

Бай Цзюй посмотрел на него с грустью:

— Многие мирные жители ничего не понимают, они просто плывут по течению, не вини их слишком сильно. Часто нет правых и виноватых, есть лишь разные позиции. Всегда сохраняй твердость духа, не позволяй другим влиять на тебя. Эх, завтра сходи со мной в тюрьму. А после этого начнешь собирать отряд.

Лань Линь кивнул, не проронив ни слова.

<http://bllate.org/book/22433/2356031>